

тике марровской, немарксистской теории «стадиальности». О. П. Суник анализирует допущенные в прошлом ошибки и излагает те результаты, к которым он пришел теперь, стремясь исследовать вопросы сравнительно-исторической грамматики тунгусо-манчжурских языков в свете гениальных сталинских трудов по языкознанию. В числе этих вопросов он подробно останавливается на критике теории так называемого «поссесивного» строя, которая развивалась им в соответствии со «стадиально-синтаксической» схемой акад. И. И. Мещанинова, и на вопросе о категории так называемой «отчуждаемой и неотчуждаемой» принадлежности.

На собрании, посвященном обсуждению сборника «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», выступили также проф. В. Н. Ярцева и старший научный сотрудник Института языкознания И. К. Зборовский, самокритически признавшие свои прошлые ошибки, порожденные «новым учением» о языке; доцент педагогического института имени Покровского И. Я. Сахаров, младший научный сотрудник Института языкознания Л. С. Ковтун, аспирант Ленинградского университета Боровский.

Подводя итоги обсуждения сборника, член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов констатирует, что все выступавшие подтвердили серьезное значение сборника в развитии советского языкознания, как один из первых шагов в этом развитии. В ходе обсуждения было сделано много интересных дополнений. Немало откровенных признаний о своих прошлых ошибках марровского толка сделали ряд ленинградских языковедов из числа бывших сторонников «нового учения» о языке. Многие из этих товарищей впервые заговорили по-настоящему, самокритически на этом собрании.

Признав некоторые из выступлений неудовлетворительными (Г. А. Шуба, А. Г. Руднева и др.), С. Г. Бархударов отметил, что итоги обсуждения свидетельствуют о том, что ленинградские ученые охвачены единым порывом как можно быстрее покончить с пережитками вульгарно-социологической и идеалистической концепции акад. Марра в языкознании и сделать все для развития этой важной науки по пути, намеченному И. В. Сталиным.

